

маніе окружающихъ различными странностями и недостатками. К. происходитъ изъ семьи съ тяжелой наслѣдственностью, что сказывается у него рѣзкими признаками вырожденія—какъ анатомическими, такъ особенно-фізіологическими и психическими (разстройства вазомоторной нервной системы, сомнамбулизмъ, различные странности въ характерѣ и т. п.). Въ дѣтствѣ К. отличался хорошими способностями, но съ 16-ти лѣтъ у него замѣчается «умственная усталость» и рѣзкіе пробѣлы и недочеты со стороны нравственной сферы. Къ 20-ти годамъ, т. е. въ періодъ полового развитія и возмужалости, уже рельефно выступаютъ и прогрессируютъ признаки душевнаго разстройства, проявляющіеся значительнымъ ослабленіемъ умственныхъ способностей, характерной шутливостью и ребяческими выходками, напыщенными или же банальными оборотами рѣчи. По временамъ появляются нестойкія галлюцинаціи и иллюзіи, проблески бредовыхъ идей, но онѣ не оказываютъ замѣтнаго вліянія на поведеніе больного. Сообщая анамнестическія данныя, авторъ между прочимъ отмѣчаетъ, что К. лѣтъ за 6 до поступленія въ Госпиталь заболѣлъ сифилисомъ, лѣченіе сифилиса велось правильно и энергично, и во время наблюденія въ госпиталь никакихъ проявленій сифилиса не наблюдалось, за исключеніемъ небольшого экзостоза на правой голени.

Послѣ подробнаго изложенія исторіи болѣзни К., авторъ, проводя дифференціальную діагностику между гебефреніей, паранойей, аменціей, періодическимъ психозомъ и врожденнымъ слабоуміемъ, опредѣляетъ въ данномъ случаѣ гебефренію и отмѣчаетъ двоякій интересъ этого случая:—во 1-хъ съ клинической стороны—при своевременномъ принятіи мѣръ, оберегающихъ заболѣвшій мозгъ, удалось задержать упадокъ душевныхъ силъ и сохранить оставшіеся налицо умственные и моральныя силы больного; а во 2-хъ—въ судебно-психіатрическомъ отношеніи данный случай имѣетъ особенную важность, такъ какъ больной легко могъ быть принятъ за симулянта, желающаго отдѣлаться отъ военной службы.

П. Скуридинъ.

Д-ръ мед. А. Коносевиچъ.—*Случай нравственнаго слабоумія (Insanitas moralis).*—Вопросы нервнo-психич. медицины, выпускъ 4, окт.—дек. 1900 г.

Авторъ предлагаетъ вниманію читателей случай *insanitas moralis*, наблюдаемый имъ въ больницѣ Св. Николая Чудотворца въ С.-П. и Б. съ судебно-медицинской цѣлью.

Въ описаніи этого случая д-ръ Коносевицъ указываетъ, какъ постепенно, съ возрастомъ развивались у испытуемаго больного сначала простая подвижность, затѣмъ стремленіе къ воровству, дракамъ, неуваженіе къ старшимъ и пр. безнравственные поступки. Съ теченіемъ времени больной начинаетъ предаваться разврату, пьянству, совершаетъ серьезную кражу, за что и попадаетъ сначала на скамью подсудимыхъ, а потомъ въ больницу въ качествѣ испытуемаго.

Со стороны интеллекта у больного дефектовъ не замѣчалось. На основаніи этого случая авторъ высказывается въ томъ смыслѣ, что нравственнае сумасшествіе (*insanitas moralis*) существуетъ, какъ отдѣльная болѣзненная форма, что въ послѣднее время очень многими отрицается.

А. Зайцевъ.

Пр.—доц. В. А. Муратовъ. *Къ ученію о кататоническомъ слабоуміи.*
Медицинское Обозрѣніе, Январь, 1901 г.

Авторъ приводитъ три собственныхъ наблюденія. Первый случай представляетъ типъ непрерывнаго, прогрессивнаго теченія кататоніи. Второй—типъ ремиттирующаго теченія ея. Въ третьемъ случаѣ авторъ по краткости наблюденія не берется установить рѣшительную діагностику; онъ относитъ его къ раннему слабоумію, осложненному кататоническими явленіями; но считаетъ вѣроятнымъ, что и въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о типичной кататоніи.

Авторъ ставитъ вопросъ о самостоятельности кататоніи, какъ клинической формы. Этиологія ея положительно не установлена. Попытка проф. Чижа свести дѣло къ самоотравленію организма половыми продуктами при условіи полового воздержанія какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ, должна быть признана неудачной.

Патолого-анатомическія данныя также слишкомъ неполны и неопредѣленны. Поэтому, при выдѣленіи кататоніи въ самостоятельную форму приходится руководствоваться лишь клиническими данными. Наиболѣе важнымъ возраженіемъ, выставляемымъ противниками самостоятельности кататоніи, служитъ то, что по ихъ мнѣнію кататоническій симптомокомплексъ представляетъ только случайное совпаденіе. Авторъ съ точки зрѣнія современныхъ фізіологическихъ свѣдѣній пытается установить внутреннее родство различныхъ кататоническихъ яв-